

- Спасибо, - глаза Ся Ваньюань изогнулись в полумесяцы. У неё не было никаких предубеждений или страха по отношению к Цзюнь Шилину, и она относилась к нему так же, как относилась бы к другим людям.

В этом дворе, полном цветов, Ся Ваньюань окружал мистический и равнодушный темперамент.

Подумать только, что Цзюнь Шилин, который обычно вообще не терял времени зря, на самом деле бездельничал прямо сейчас во дворе.

В Великой Династии Ся никогда существовало такого количества развлечений, как сейчас. Поэтому Ся Ваньюань могла спокойно читать целый день. Она попросила принести шекспировскую коллекцию, которую успела найти в кабинете тем утром.

Прогресс человечества был виден не только в развитии технологий, но и в литературе и искусстве. И так как она решила взять на себя актёрскую карьеру обладательницы тела, то у неё возник интерес к подобным работам.

При виде книги в руках девушка, глаза Цзюнь Шилина потемнели. Никто не мог сказать, о чем он думал.

Когда Линь Цзин наконец приехал к нему с кучей документов, то увидел, что Цзюнь Шилин, который раньше метался между офисом и конференц-залом, сейчас фактически сопровождал Ся Ваньюань в посиделках во дворе.

Красивый Цзюнь Шилин был глубоким и холодным, а великолепная Ся Ваньюань была расслабленной. Под солнечным светом они вдвоём казались особенно гармоничными.

Это так потрясло стремительного и решительного спецпомощника, что он споткнулся, выходя из машины. Поправив очки, быстро привел в порядок документы в руках и возобновил свой дотошный образ специального помощника.

- Молодой господин, все документы на сегодня здесь.

За исключением того, что она взглянула на Линь Цзина, когда тот подошёл, Ся Ваньюань вообще не обратила внимания на то, что делал помощник.

— Мм, оставь это здесь. Сначала вернитесь в офис. Ты будешь руководить собранием позже, - Цзюнь Шилин взял документ и взглянул на Ся Ваньюань, которая всё ещё не отвлекалась от чтения.

— Да, молодой господин.

«Молодой мастер всегда ненавидел мисс Ся. Что же произошло за последние два дня?» Он взглянул на элегантную и выдающуюся Ся Ваньюань, у которой была безупречная аура.

Действительно, слухам нельзя было доверять. Линь Цзин вздохнул в своем сердце. Мисс Ся без сомнения отличалась от слухов.

Это всё должно быть хорошим шоу, которое стоит посмотреть. Линь Цзин взглянул на Цзюнь Шилин не моргнув глазом, затем перевёл взгляд на Ся Ваньюань. Уголки губ изогнулись в лисьей улыбке, прежде чем он быстро покинул виллу.

В отличие от того, что нафантазировал себе Линь Цзин, Ся Ваньюань чувствовала себя слишком ленивой, чтобы говорить во время чтения, а Цзюнь Шилин никогда не проявлял инициативу начать с кем-то разговор.

Так они вдвоём провели день вместе во дворе со странным спокойствием.

Пока у подъезда не появилась машина, которая привезла обратно Цзюнь Инь.

Маленький пельмешек занял первое место в детсадовском сочинении по математике, а призом было несколько конфет от воспитателя детского сада. Дети всегда будут дарить свои любимые вещи тому, кто им нравится.

Как только мальчик получил свою награду и сел в машину, он сразу же подумал о том, как рассказать Ся Ваньюань о хороших новостях, и конечно, поделиться с ней конфетой.

Когда машина остановилась, маленький пельмень тут же открыл дверцу и выбежал из машины. Однако, при виде Цзюнь Шилина, сидящего во дворе, он затормозил и лицо тут же скривилось в гримасе.

Услышав шум, Ся Ваньюань подняла глаза и увидела нахмурившегося Сяо Бао. Было ясно, что он боится Цзюнь Шилина.

- Сяо Бао, ты вернулся, - её беспокоил жалкий вид Сяо Бао, и она помахала маленькому пельмешку.

Малыш недолго колебался, подойти ли к Цзюнь Шилину, но подумал о тёплых объятиях своей мамы. Затем он решился и подбежал к Ся Ваньюань.

Глаза Цзюнь Шилина блеснули недовольством, когда он увидел, как взволнован маленький пельмень, и как раз собирался высказаться по этому поводу.

Но к тому времени маленький пельмень уже прыгнул в объятия мамы. Его глаза были полны

глубокой привязанности к Ся Ваньюань. Она нежно обняла Сяо Бао, и на их лицах, таких похожих, появилась тёплая улыбка.

По какой-то причине Цзюнь Шилин больше не мог обвинять его.

- Мама, посмотри. Сегодня я занял первое место по арифметике в детском саду. Учитель наградил меня этим, - Пока Сяо Бао говорил, он достал из школьной сумки несколько молочных леденцов и протянул их Ся Ваньюань. Обнадеживающий взгляд его больших глаз практически кричал: «Похвалите меня».

- Замечательно! - Ся Ваньюань погладила Сяо Бао по голове. Она положила в рот молочную конфету и скормила одну Сяо Бао. Сладкий и ароматный вкус мгновенно наполнил её рот.

Чувствуя несомненное удовлетворение, Сяо Бао расслабился в объятиях Ся Ваньюань. В его руке оставалась конфета, и он внимательно посмотрел на Цзюнь Шилина.

Возможно, присутствие матери давало ему чувство безопасности, поэтому Сяо Бао решился и медленно подошел к Цзюнь Шилину.

- Папа, это для тебя, - мило улыбнулся малыш и протянул конфету.

Видя, как его биологический сын, который раньше боялся находиться рядом с ним, говорит сейчас так мягко, Цзюнь Шилин почувствовал редкое чувство беспомощности.

Увидев, что Цзюнь Шилин молчит, Сяо Бао, который набрался смелости, чтобы подойти, разочарованно опустил голову и собирался убрать руку.

Но тут молочная конфета в его руке исчезла. Сяо Бао удивлённо поднял голову и увидел, что Цзюнь Шилин неловко держит этот маленький жест внимания. Почему-то простая молочная конфета с напечатанной на ней золотой обезьяной совершенно не соответствовала холодному и импозантному Цзюнь Шилину.

Ся Ваньюань расхохоталась. Хотя Цзюнь Шилин выглядел холодным и отчужденным, на самом деле он хотел хорошо относиться к Сяо Бао. Просто он не умел общаться с детьми.